

УДК 008:392.16

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСТВА: ВОЗРАСТНЫЕ КРИЗИСЫ КАК ТОЧКИ БИФУРКАЦИИ

Суворкина Елена Николаевна, кандидат культурологии, заведующая сектором систематизации, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина (г. Рязань, РФ). E-mail: suvorkina@list.ru

В статье анализируется значимость синергетического подхода для изучения детства. Под синергетикой понимается наука, исследующая процессы самоорганизации в природе и обществе. Непосредственно синергетический подход в культурологии, направленный на изучение культуры, культурных явлений, социокультурных процессов, появился в конце XX века. Культура рассматривается как открытая, сложная, динамическая система, которую можно назвать диссипативной. Детское сообщество взаимодействует, главным образом, с сообществом взрослых, в результате чего происходит взаимообмен энергией, информацией и пр. В качестве методологии исследования используется такое направление синергетики, как социальная синергетика для изучения данного социокультурного феномена. Установлено, что Мир Детства – открытая, неустойчивая, нелинейная система, предполагающая кризисы, деструктивные отношения, хаос. В свою очередь кризисы отношений «Мир Детства – Мир Взрослых» провоцируют появление точек бифуркации – некое множество возможных путей развития, каждый из которых обусловлен одним из множества принятых решений. Данные процессы, являющиеся предметом изучения социальной синергетики, усиливаются и в определенной степени усугубляются спецификой антропологической синергетики. Каждого человека, в том числе ребенка, можно рассматривать как открытую, нелинейную, нестабильную, диссипативную систему. За точки бифуркации принимаются возрастные кризисы развития (временные границы детства – 0 и 12 лет) (кризис новорожденности, 1 год, 3 года, 7 лет, 11–12 лет), которые оказывают существенное влияние на многоаспектное формирование и развитие личности ребенка.

Ключевые слова: синергетика, социальная синергетика, синергетический подход, ребенок, точка бифуркации, аттрактор, возрастной кризис.

SYNERGETIC BASES OF CHILDHOOD AGE CRISES RESEARCH AS THE BIFURCATION POINTS

Suvorkina Elena Nikolaevna, PhD of Culturology, Head of Systematization Sector, Ryazan State University named for S. Esenin (Ryazan, Russian Federation). E-mail: suvorkina@list.ru

The article analyzes the significance of the synergetic approach to the study of childhood. By synergy it refers to the science that investigates the processes of self-organization in nature and society. Directly, the synergetic approach in culturology is aimed at the study of culture and cultural phenomena of sociocultural processes that emerged in the late twentieth century. Culture is seen as an open, complex, dynamic system, which can be called dissipative. Baby community interacts primarily with adult community, resulting in the energy interchange, information and so forth. As the research methodology used the direction of synergy as a social Synergetics to study the social and cultural phenomenon, it was found that the world of childhood is an open, unstable, nonlinear system, assuming crises, destructive relationships, chaos. Crises relations “World of Childhood – World of Adults” in turn, provoke the appearance of bifurcation points as a certain set of possible paths of development, each of which is caused by one of many taken decisions. The crisis between the world of adults and children in the family, in society leads children’s community to the point of bifurcation, which can provide a great number of actions, the results that can trigger chaos or order. One of these ways for the children’s community at the present time is to choose the form of autonomy of its space, isolation, a certain

degree of alienation as the subculture of childhood. These processes, which are the study subject of social synergy, strengthened and, to some extent, compounded by the specificity of anthropological synergy. Every person, including a child, can be regarded as open, nonlinear, unstable, dissipative system. The age crises of (temporary border childhood – 0 and 12 years old) (neonatal crisis, 1 year, 3 years, 7 years, 11–12 years) who have a significant influence on the formation of multifaceted and the child's personality development is accepted over the bifurcation point.

Keywords: synergy, social synergy, synergistic approach, child, bifurcation point, attractor, age crisis.

Синергетика: базовые категории

В современных исследованиях феномена детства высказываются различные точки зрения относительно оснований его природы. Большую популярность имеет позиция социокультурной природы. Так, И. С. Кон предлагает рассматривать «мир детства не только как продукт социализации и научения со стороны взрослых, но и как автономную социокультурную реальность, своеобразную субкультуру, обладающую своим собственным языком, структурой, функциями, даже традициями» [7, с. 63]. А. А. Белик также считает, что «детство – это особый мир, своеобразная культура в культуре» [1, с. 202]. Но следует отметить, что при всей кажущейся полноте концепции, она не включает целую систему специфических черт, присущих детству. В этой связи следует обратиться к другой парадигме.

А. А. Белик, ссылаясь на теорию А. Крёбера, указывает, что «детство представляет собой... своеобразный культурный взрыв, период бурного роста и овладения культурными навыками, приносящий непосредственную радость маленькому человеку, входящему в безбрежный мир культуры» [1, с. 202]. Данное определение, как можно видеть, отражает не столько социокультурную природу детства, сколько синергетическую. Как считает А. А. Бесчасная, «существовавшие до недавнего времени диалектико-материалистический и социокультурный подходы в науке... являются основами, которые по мере развития науки и общественной мысли требуют дополнения и переработки» [3, с. 42]. Несмотря на то, что приведенное суждение относится к такой науке, как социология детства, оно актуально и для всей науки в целом. Новым подходом, способным рассмотреть и решить многие проблемы, является синергетический подход, который, в частности, в социологии детства получил название теории социальной синергетики. Его приемлемо использовать при изучении детства в рамках теории культуры.

Известно, что синергетика – это наука, исследующая процессы самоорганизации в природе и обществе. Ее предметом являются, согласно позиции О. В. Митиной, А. П. Назаретяна и С. Я. Левит, «механизмы спонтанного образования и сохранения сложных систем, особенно находящихся в отношении устойчивого неравновесия со средой» [9, с. 423]. Следует обратить внимание, что синергетический подход в культурологии, направленный на изучение культуры, культурных явлений, социокультурных процессов, появился в конце XX века. Его достоинство, по мнению С. А. Ермолаевой, выражается в том, что он позволяет «учитывать проявление специфики функционирования механизмов самоорганизации и саморегуляции в культуре как открытой динамической системы» [4, с. 53].

Итак, культура – это открытая, сложная, динамическая система, которую можно назвать диссипативной. С точки зрения физиков П. Берже, И. Помо, К. Видаля (синергетика зародилась на стыке физики и химии), под динамической системой следует понимать любую систему вне зависимости от ее природы, «которая может принимать различные математические формы» [2, с. 5]. Мы целенаправленно не стали опускать понятие «математические», поскольку оно не чуждо культурологии и в настоящее время в таком направлении как математическая культурология разрабатывается, в частности И. Д. Колесиным, проблема математических моделей субкультур (см. [6]).

Диссипативные системы характеризуются такими свойствами, как: открытость, неравновесность и нелинейность, по мнению А. А. Бесчасной [3, с. 42]. Открытость предполагает обмен энергией (веществом, информацией и пр.) с внешней средой, а неравновесность – аналогичный обмен, но между элементами самой системы, то есть внутри диссипативной системы. В свою очередь нелинейность, как замечают Н. Г. Багдасарян и Г. В. Иванченко, характеризуется не

линейностью развития процессов, а их многовариантностью, многообразием типов траекторий [8, с. 95]. Характер траектории и процессов задается в точках бифуркации – «точки ветвления, возможные пути развития», а также катастрофами – «резкие изменения поведения системы в ответ на изменение внешних условий» [8, с. 95]. В рамках концепции теории катастроф определяющими являются две важные тенденции. Во-первых, это аттрактор, который, с точки зрения физики, представляет собой асимптотический предел, «на который не оказывает прямого влияния начальное условие – исходная точка» [2, с. 5]. Это важное и необходимое условие, обеспечивающее возможность резкого изменения системы, причем в сторону порядка. А. М. Бекарев выделяет следующие символические аттракторы информационного общества: деньги, власть, бренд (слава) (см. [14, с. 561–570]).

Вторая тенденция – диссипативная: рассеивающая структура, наоборот, стремится к хаосу.

Как можно видеть, важным условием существования самоорганизующихся систем является сочетание хаоса и порядка, что особенно подчеркивается в теории синергетики. Как пишет А. А. Бесчасная, «порядок и хаос оказываются взаимосвязанными – дополняют друг друга так, что порядок не может существовать без поддерживающего его хаоса, ни хаос без порождающего его порядка» [3, с. 43]. Именно степень сочетания порядка и хаоса обуславливает развитие системы.

Следует отметить, что в настоящее время получила развитие теория так называемых «кентавр-идей», одним из основоположников которой является Ж. Т. Тощенко. Согласно его позиции, кентавр-идеи «нарушают линейность развития, ставят под сомнение его логику» [15, с. 4]. То есть кентавр-идеи также можно рассматривать как аттракторы. Ж. Т. Тощенко определяет несколько условий для появления кентавр-идей: разрыв между реальным воплощением чего-либо и представлением о нем; отвержение опыта при отсутствии нового решения проблем; смешение науки и идеологии; несоблюдение меры; шизофрения сознания; ангажированность; смешение различных концепций мировоззрения; «сознательная иррациональность»; «идеи-обманки». В результате кентавр-идеи рождаются по отношению к демократии, либерализму, свободе слова, правам человека.

Целесообразно применить более узкое направление синергетики – социальную синергетику – к исследованию детства как социокультурного феномена. Социальная синергетика также изучает, как пишет А. А. Бесчасная, общие закономерности социальной самоорганизации, которая определяется существующими внутри нее социальным порядком и социальным хаосом [3, с. 42].

Итак, общество – сложная, многоуровневая структура, состоящая из отдельных элементов (людей, сообществ, субкультур), обменивающихся энергией, информацией между собой, а также с внешней средой – природной и социальной (другими социальными системами). Общество как диссипативная система открыто, неравновесно и нелинейно.

В данной статье не будут рассматриваться крупные социальные системы. Следует обратиться, ввиду изучения феномена детства, к малой социальной системе – детскому сообществу, используя синергетический подход.

Субкультура детства в рамках синергетического подхода

Итак, детское сообщество, главным образом, взаимодействует с сообществом взрослых, в результате чего происходит взаимообмен энергией, информацией и пр. Мир взрослых нацелен на сохранение социального порядка в детском сообществе, но, важно напомнить, Мир Детства – открытая, неустойчивая, нелинейная система, предполагающая кризисы, деструктивные отношения, хаос. В свою очередь кризисы отношений «Мир Детства – Мир Взрослых» провоцируют появление точек бифуркации – некое множество возможных путей развития, каждый из которых обусловлен одним из множества принятых решений.

В последнее десятилетие в научной печати все более отчетливо позиционируется мысль о назревающей конфронтации этих миров. С. Л. Шалаева, занимающаяся вопросами синергетики детства, пишет: «Глобализация и постмодернизм стали новой формой социокультурной реальности, особым образом влияющей на феномен детства в современном обществе, став новым вызовом его стабильному существованию. На фоне этих процессов ведущей тенденцией развития со-

временной человеческой цивилизации стало изменение культурно-исторического и социального статуса детства в системе общества, характеризующегося ростом кризисности в отношениях Мира Детства и Мира Взрослых» (см. [14, с. 524]).

На такой рост кризисности обращают внимание следующие ученые.

Е. М. Рыбинский согласен с рядом исследователей, которые указывают на кризисный период детства [13, с. 14–15], видя его причины в возросшей информированности детей по ранее запретным темам, в негативном воздействии массмедиа и пр. Он пишет, что сам «термин “детство” заменяется неопределенными понятиями “социальная история взросления”, “будущее взросление”» [13, с. 15].

Д. И. Фельдштейн также говорит о том, что «детство оказалось в социально-психологическом кризисном состоянии» [16, с. 2].

С. Ю. Митрофанова, интерпретируя концепцию Д. Б. Эльконина, В. И. Слободчикова, Ю. В. Овиновой, пишет о современном кризисе российского детства как об «особом критическом периоде в историческом развитии детства, когда расходятся процессы взросления и освоения культуры, которые были слиты воедино в предыдущие эпохи» [10].

Е. И. Исакович, говоря о детстве как об особой форме самоорганизации и обозначая вопрос, в чем заключается смысл кризиса детства, приходит к следующему выводу: «...это – в значительной степени кризис наших педагогических и антропологических представлений по поводу реальных сложных ситуаций современного детского воспитания» [5, с. 26]. Если рассматривать проблему шире, то по сути взрослые не понимают до сих пор, что представляет собой детство. Это непонимание является одной из причин, порождающих кризис. Именно поэтому сегодня особо остро стоит вопрос о кризисе семьи – определенном локусе, где пересекаются Мир Взрослых и Мир Детей. Хотя на сегодняшний день разработано большое количество концепций, теорий, объясняющих причины кризиса семьи (в частности, **Т. А. Репина установила, что кризис семьи провоцирует тип производства**) [12, с. 314], тем не менее определяющим целесообразно считать непонимание и незнание взрослых Детства. Как пишет **Д. И. Фельдштейн, «детство сегодня – сложное и трудное, открываемое и непони-**

маемое явление» [16, с. 3]. Необходимо заметить, что ребенок чувствует это, а сложившаяся кризисная ситуация между Миром Взрослых и Детей в семье, в обществе приводит детское сообщество к точке бифуркации, которая может предоставить огромное число действий-результатов, способных инициировать хаос или порядок. Одним из таких путей детское сообщество на настоящее время выбрало форму автономизации своего пространства, обособления, в определенной степени отчуждения, – субкультуру детства, которая в силу физических и умственных особенностей ее «адептов» еще не носит маргинальный характер, что усиливается в подростковом возрасте и становится заметным в молодежной субкультуре.

Как пишет **С. Л. Шалаева, «дети становятся** столь же бифуркационными в их воспитании и устремлениях, как в среднем большая часть населения стран, находящихся в инверсии глобальных процессов. <...> Детство может рассматриваться как результат и одновременно как один из важнейших элементов бифуркационных механизмов социальных революций народов мира в их истории и истории человечества в целом, в том числе на его современном витке, фиксируемом наукой в понятиях глобализации и постмодернизма» (см. [14, с. 527]). Это подтверждает слова **И. Пригожина: «Мы должны признать, что не можем полностью контролировать окружающий нас мир нестабильных феноменов, как не можем полностью контролировать социальные процессы»** [11, с. 51].

Данные процессы, являющиеся предметом изучения социальной синергетики, усиливаются и в определенной степени усугубляются спецификой антропологической синергетики. Думается, что каждого человека, в том числе ребенка можно рассматривать как открытую, нелинейную, нестабильную, диссипативную систему. За точки бифуркации принимаются возрастные кризисы развития (временные границы детства – 0 и 12 лет) (кризис новорожденности, 1 год, 3 года, 7 лет, 11–12 лет), которые оказывают существенное влияние на многоаспектное формирование и развитие личности ребенка. **Д. Б. Эльконин** выявил суть общего признака критического периода, которая заключается в том, что усложнение отношений между ребенком и взрослым – есть основание для их обновления [17, с. 43]. Отсутствие правильной «диагностики» этих сим-

птомов также приводит к формированию возрастных субкультур – субкультуры детства.

Таким образом, синергетический подход к изучению феномена детства позволяет рассмо-

треть его как открытую, нелинейную, диссипативную систему. Он предоставляет возможность объяснить специфику появления и развития возрастных кризисов.

Литература

1. Белик А. А. Культурная (социальная) антропология. – М.: РГГУ, 2009. – 613 с.
2. Берже П., Помо И., Видаль К. Порядок в хаосе. О детерминистском подходе к турбулентности. – М.: Мир, 1991. – 366 с.
3. Бесчасная А. А. Детство: история и современность. – СПб.: Нестор-История, 2007. – 181 с.
4. Ермолаева С. А. **Методология превентивной педагогики XX века: культурологический подход к исследованию.** – М.: МГОУ, 2007. – 579 с.
5. Исакович Е. Кризис детства как проблема // *Alma Mater.* – 1996. – № 6. – С. 25–26.
6. Колесин И. Д. Математические модели субкультур. – СПб.: СПбГУ, 2007. – 134 с.
7. Кон И. С. Ребенок и общество. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
8. Культурология / Н. Г. Багдасарян [и др.]; под ред. Н. Г. Багдасарян. – М.: Высш. шк., 2005. – 709 с.
9. Культурология. XX век: слов. / сост. С. Я. Левит. – СПб.: Университет. кн., 1997. – 640 с.
10. Митрофанова С. Ю. **Концептуализация основных подходов к изучению детства в социологии** [Электронный ресурс] // Центр изучения молодежи «ПОКОЛЕНИЯ.НЕТ». – URL: <http://region.3ebra.com/generation/publications/publication28> (дата обращения: 01.10.2016).
11. Пригожин И. Философия нестабильности // *Вопр. философии.* – 1991. – № 6. – С. 46–52.
12. Репина Т. А. Кризис современной семьи: причины, особенности, последствия // *Вест. Тамбов. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки.* – 2008. – № 6. – С. 313–317.
13. Рыбинский Е. М. Феномен детства в современной России // *Педагогика.* – 1996. – № 6. – С. 14–18.
14. Синергетическая парадигма / отв. ред. В. В. Василькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – Т. 6: Социальная синергетика. – 688 с.
15. Тощенко Ж. Т. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания // *Социол. исслед.* – 2011. – № 12. – С. 3–13.
16. Фельдштейн Д. Феномен Детства и его место в развитии современного общества // *Воспитание школьников.* – 2005. – № 4. – С. 2–8.
17. Эльконин Д. Б. Избр. психол. тр. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.

References

1. Belik A.A. *Kul'turnaya (sotsial'naya) antropologiya [Cultural (social) anthropology]*. Moscow, Russian State Humanitarian University Publ., 2009. 613 p. (In Russ.).
2. Berzhe P., Pomo I., Vidal' K. *Poryadok v khaose. O deterministskom podkhode k turbulentnosti [The order in chaos. About deterministic approach to turbulence]*. Moscow, World Publ., 1991. 366 p. (In Russ.).
3. Beschasnaya A.A. *Detstvo: istoriya i sovremennost' [Childhood: history and modernity]*. St. Petersburg, Nestor History Publ., 2007. 181 p. (In Russ.).
4. Ermolaeva S.A. *Metodologiya preventivnoy pedagogiki XX veka: kul'turologicheskiy podkhod k issledovaniyu [The methodology of preventive pedagogy of the twentieth century: the cultural approach to the study]*. Moscow, MGOU Publ., 2007. 579 p. (In Russ.).
5. Isakovich E. *Krizis detstva kak problema [Crisis of childhood as a problem]*. *Alma Mater [Alma Mater]*, 1996, no. 6, pp. 25-26. (In Russ.).
6. Kolesin I.D. *Matematicheskie modeli subkul'tur [Mathematical models of subcultures]*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2007. 134 p. (In Russ.).
7. Kon I.S. *Rebenok i obshchestvo [The child and society]*. Moscow, Academy Publ., 2003. 336 p. (In Russ.).
8. *Kul'turologiya [Cultural]*. Ed. N.G. Bagdasar'yan. Moscow, Higher School Publ., 2005. 709 p. (In Russ.).
9. *Kul'turologiya. XX vek. Slovar' [Cultural. The twentieth century. Dictionary]*. Comp. S.Ya. Levit. St. Petersburg, University Book Publ., 1997. 640 p. (In Russ.).
10. Mitrofanova S.Yu. *Kontseptualizatsiya osnovnykh podkhodov k izucheniyu detstva v sotsiologii [Conceptualization of the main approaches to the study of childhood in sociology]*. (In Russ.). Available at: <http://region.3ebra.com/generation/publications/publication28> (accessed 01.10.2016).

11. Prigozhin I. Filosofiya nestabil'nosti [Philosophy instability]. *Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]*, 1991, no. 6, pp. 46-52. (In Russ.).
12. Repina T.A. Krizis sovremennoy sem'i: prichiny, osobennosti, posledstviya [Modern family crisis: causes, characteristics, consequences]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki [Vestnik Tambov State University. Ser. Humanitarian sciences]*, 2008, no. 6, pp. 313-317. (In Russ.).
13. Rybinskiy E.M. Fenomen detstva v sovremennoy Rossii [The phenomenon of childhood in modern Russia]. *Pedagogika [Pedagogy]*, 1996, no. 6, pp. 14-18. (In Russ.).
14. *Sinergeticheskaya paradigma. Tom 6. Sotsial'naya sinergetika [Synergistic Paradigm. Vol. 6. Social Synergetics]*. Executive ed. V.V. Vasilkova. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2009. 688 p. (In Russ.).
15. Toshchenko Zh.T. Kentavr-idei kak deformatsiya obshchestvennogo soznaniya [Centaur ideas as a deformation of social consciousness]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 2011, no. 12, pp. 3-13. (In Russ.).
16. Fel'dshteyn D. Fenomen Detstva i ego mesto v razvitii sovremennogo obshchestva [Childhood phenomenon and its place in the development of modern society]. *Vospitanie shkol'nikov [Education for pupils]*, 2005, no. 4, pp. 2-8. (In Russ.).
17. El'konin D.B. *Izbrannye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works]*. Moscow, Education Publ., 1989. 560 p. (In Russ.).